

А ПЛАНОВ БЫЛО ТРИ...

Всем, кто интересуется историей нашего города известен так называемый план Витебска 1904 г. Хотя, как можно заключить из подписи на плане, он был отпечатан в Петрограде, а поскольку переименование Петербурга в Петроград произошло 31 августа 1914 г., соответственно появление плана не могло произойти раньше этой даты.

Менее известно, что существует план, подготовленный Витебским губстаткомитетом, который появился в продаже в начале 1905 г. Экземпляры обоих планов сохранились в Государственном архиве Витебской области. Планы не датированы, но на них есть следующая надпись: «Составил в 1904 г. землемер Г.А. Моисеев».

Обращение к витебской периодике начала XX века позволило выявить ряд обстоятельств появления ценнейших для истории Витебска картографических материалов, а также то, что существовал еще один вариант плана Витебска.

3 сентября 1904 г. в «Витебских губернских ведомостях» было опубликовано краткое сообщение о прошедшем 1 сентября заседании гласных городской думы, на котором был заслушан доклад о «присвоении бывшим городским землемером г. Моисеевым некоторых прав на издание плана г. Витебска».

Из «Памятных книжек Витебской губернии» можно почерпнуть некоторую информацию о составителе плана. Гавриил Артемьевич Моисеев родился в семье лекарского помощника, служившего в Витебском батальоне внутренней стражи. С 1886 по 1890 г. землемер и таксатор Моисеев являлся гласным городской думы, с 1895 по 1904 г. – занимал должность городского землемера.

В газетном репортаже сообщается, что еще в апреле 1903 г. городской голова И.Ю. Сабин-Гус пригласил к себе Моисеева и высказал мнение о ненормальном положении, когда в городском управлении приходится

пользоваться несоответствующим действительности планом 1896 г. Голова поставил землемеру, как условие продолжения службы, «исправление этого плана и составление его в меньшем масштабе для надобностей управы».

«Месяцев через шесть или семь» работа была выполнена, и управа исходатайствовала в думе 150 р. для печати плана. Моисеев сообщил, что договорился с типографией братьев Подземских об изготовлении плана в количестве 200 экземпляров за 150 р. Тем временем Гавриил Артемьевич оставил должность городского землемера, но поскольку он состоял землемером при оценочной комиссии и прослужил при управе 20 лет, управа посчитала неудобным поручать наблюдение за печатанием кому-либо еще.

В июне 1904 г. Моисеев доставил в кабинет головы готовые планы и просил выдать ему 150 р., но в выдаче денег ему отказали. Явившийся по требованию управы Подземский заявил, что Моисеев заказал ему не 200 планов за 150 р., а 500 и остальные 300 просил выдать ему лично. Сабин-Гус предупредил Подземского, что планы составляют собственность города и предложил предоставить все экземпляры плана с выплатой денег из управы. Но сам Моисеев пришел раньше, уплатил деньги, которые якобы получил из управы, и забрал весь тираж.

Управа сообщила о происшедшем полицмейстеру и просила изъять планы у Моисеева. 27 экземпляров плана было изъято из книжных магазинов, но бывший землемер отказался выдать имеющуюся у него часть тиража, пригрозив обращением к прокурору, расценив обвинения как оскорбление.

В итоге обсуждения гласные пришли к решению о необходимости сообщить о происшедшем губернатору и поручить управе представить иск к Моисееву об «истребовании» у него планов и уволить его с должности делопроизводителя оценочной комиссии. В свою очередь Моисеев возбудил дело против городского головы по обвинению в клевете.

При всей закрученности сюжета, для нас имеет, пожалуй, больший интерес то, что наряду с известными двумя планами Витебска, существовал третий.

1 октября 1904 г. в губернских «Ведомостях» было опубликовано письмо под инициалами «Н.Б.», с критическими замечаниями в адрес плана Г.А. Моисеева: «Недавно мне пришлось видеть этот план, и я, внимательно рассмотрев его, пришел к убеждению, что это не план, а испорченный картон. К такому убеждению меня привело исполнение плана: многие надписи до того не четко исполнены, что их невозможно прочесть. Затем, названия некоторых улиц или совсем пропущены или неверно переданы. Затем, обозначены такие места и учреждения, без которых можно бы обойтись.

Привожу примеры:

Кожевенной набережной во 2-й части совсем не обозначено. – Во 2-й же части, за Витьбой, показано “Кетовская” набережная, а в действительности, согласно уличной таблице, это “Никольская” набережная. – Там же показан “Кетовский” переулок, тогда как он называется “Кстовским”... Во 2-й части, на Могилевской ул., показана под №27 “Главная синагога”, тогда как главная синагога находится на Суворовской (бывш. Офицерской) ул., а ее на плане и вовсе нет на Суворовской улице. На Песковатике обозначены “Ивашковы” улица и переулок, на самом же деле они “Ивашековы”. – Некоторые кладбища и даже церкви (Воздвиженская, Рождественская и друг.) хотя на плане нанесены, но в “Объяснении к плану” их вовсе нет. Зато принудительно помещены в плане сад “Европа”, неизвестно кому принадлежащее садовое заведение и разные пивоваренные, лесопильные, кирпичные и кафельные заведения, но и те не все. Зачем же такая немилость к остальным?»

Ответом на письмо стал отклик городского головы, который сообщил, что план не предназначался к «распространению среди публики через чье

либо посредничество», «некоторая неправильность» вполне сознавалась управой, и печатался план «для текущих надобностей».

8 октября Г.А. Моисеев со страниц «Ведомостей» ответил на критику: «Ни по городским книгам, но по планам “Кожевенной” набережной не значится, а имеются только набережные “Верхняя” и “Нижняя”. “Никольской” набережной тоже нет, как нет “Набережной к Николу”, несмотря на существующую табличку, бог весть кем намалеванную и прибитую. ... Если на план нанесено несколько заведений, то сделано это не в угоду отдельным лицам, а лишь для маленькой иллюстрации фабричной деятельности города, хотя, собственно, это в мою задачу и не входило». В заключение Моисеев подчеркнул, что «делал план не для руководства, а для наглядного и поверхностного ознакомления публики с расположением города».

4 января 1905 г. впервые публикуется рекламное сообщение о поступлении «на днях» в продажу «Памятной книжки Витебской губернии на 1905 год» с приложением плана Витебска. 14 июня того же года появилось сообщение о продаже плана отдельно.

Несмотря на то, что на обновленном плане указывалось, что его составителем был Г.А. Моисеев, издателем выступил Витебский губстаткомитет, а печать была осуществлена Витебской губернской типо-литографией. Многие ошибки плана были исправлены. Подписи объектов на плане заменены на номера и вынесены в отдельный пронумерованный список – 132 номера (38 на первоначальном плане). План украсил герб Витебска 1597 г.

В марте 1916 г. поступило предложение от картографического заведения военно-топографического отдела Главного управления Генерального штаба изготовить 1500 экземпляров плана Витебска за 510 р. 50 к. 29 ноября того же года было опубликовано сообщение об отправке из Петрограда готового заказа.

Таким образом, план, получивший наибольшую известность под названием «План Витебска 1904 г.», в действительности был отпечатан в ноябре 1916 г. и имеет ряд отличий, связанных с переименованием улиц и изменением планировки города.

Можно было предположить, что ни одного экземпляра первоначального плана Г.А. Моисеева не сохранилось, поскольку тираж (500 экз.) был изъят полицией. Но вот на сайте Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации появился экземпляр плана из фондов далекого Новокузнецкого краеведческого музея (Кемеровская область, Россия). И огромное спасибо сотрудникам музея, которые оперативно откликнулись на просьбу и бесплатно прислали сканы фрагментов плана. Теперь копия плана пополнит фонды Витебского областного краеведческого музея и одним пробелом в истории нашего города стало меньше!

Валерий Шишанов, историк